

Цзи Нуань сидела и болтала с матерью Мо Цзиншэня. Когда Мо Цзиншэнь вошел, он увидел, что Цзи Нуань выглядит так, словно ее хорошо побаловали.

В гостиной было довольно тепло. Недалеко от нее находился камин. Маленькая женщина, казалось, забыла снять пальто. Непонятно, то ли она смущалась, то ли ей было жарко, но щеки ее слегка порозовели.

Мо Цзиншэнь поднял брови, его глаза слегка искривились: "Если ты не снимешь пальто, то сегодня на ужин мы тебя зажарим".

Вань Чжу наконец заметила. Она улыбнулась Цзи Нуань. "Глупая девчонка, почему ты не сняла пальто, когда пришла. В помещении около двадцати семи градусов. Это очень тепло. Быстро, дай мне свое пальто. Я дам помощнику повесить его".

Цзи Нуань поспешила снять пальто, передала его подошедшему помощнику и благодарно кивнула.

Как будто заметив разницу с последней встречей Цзи Нуань на свадьбе, госпожа Вань Чжу лучезарно улыбнулась. "В последний раз я видела тебя на свадьбе Цзиншэня. В то время вы, должно быть, боялись встречаться с новыми людьми, не так ли? Теперь, когда вы оба улучшили свои чувства как пара, чувствуешь ли ты себя более комфортно со мной?"

"Это правда, что я боялся в тот день. Тем не менее, мое отношение было не очень вежливым. Надеюсь, ты не будешь возражать". Из-за этого инцидента Цзи Нуань сейчас была немного смущена.

"Я не возражаю, не возражаю. Я тоже вышла замуж молодой. Когда я выходила замуж, я тоже очень настороженно относилась к родственникам семьи Мо; я никого из них не знала, но они все настойчиво приходили поприветствовать меня. Несмотря на то, что я была очень расстроена, мне приходилось сохранять улыбку. Я прекрасно понимаю ваши чувства. Не торопись и постепенно привыкай к этому". Пока она говорила, Ван Чжу повернулась к Мо Цзиншэню. "Цзиншэнь, твои раны действительно не серьезные? Я слышала, что тебя госпитализировали надолго".

"Со мной уже все в порядке". Мо Цзиншэнь был очень теплым к своей матери.

Его тон был неторопливым, и по сравнению с тем, как он разговаривал с Мо Шаоцзе, разница была очевидна.

"Это хорошо. Прошло много времени с тех пор, как ты вернулся. Раз уж ты привел с собой Нуань Нуань, почему бы вам обоим не остаться здесь на несколько дней? В городе Хай продолжаются праздники. Если нет срочных дел, не спешите возвращаться".

"Мы решим позже".

Мо Цзиншэнь редко отказывался напрямую.

В этот момент вошли старейшина Су, Су Чжилань и Мо Шаоцзе. Увидев, что мать Мо Цзиншэня держит Цзи Нуань за руку, старейшина Су усмехнулся. "Новость о женитьбе Цзиншэня действительно появилась неожиданно. Я никогда не знал об этом раньше. Кто бы мог подумать, что по такому совпадению мне посчастливится сегодня встретить госпожу Мо".

Услышав его голос, Цзи Нуань встала и вежливо кивнула старейшине Су. "Приятно

познакомиться".

Старейшина Су улыбнулся и кивнул ей в ответ. Хотя он улыбался, улыбка не достигала его глаз. Посмотрев на нее, он повернулся и начал болтать с Мо Шаоцзе, который стоял позади него. Цзи Нуань встретила взгляд Су Чжиланя. Однако, как будто что-то задумав, Су Чжилань намеренно отвела взгляд. Она явно не собиралась встречаться с Цзи Нуань, которую мать Мо Цзиншэня ласково называла "невесткой", лицом к лицу.

Пока Цзи Нуань снова садилась, Мо Цзиншэнь отложил пальто в сторону. Прошло уже много времени с тех пор, как он в последний раз возвращался в компанию, и ему не нужно было поддерживать внешний вид президента Мо. Он был высоким и широкоплечим, и уже не выглядел таким бледным и слабым, как в больнице. В данный момент на нем был только белый шерстяной свитер. Гладкие брюки прекрасно подчеркивали его длинные ноги. Он был одет в хорошем стиле, и в этом доме в западном стиле, который не был особенно украшен к новогоднему празднику, он был особенно привлекателен. Он грустил рядом с Цзи Нуань на диване с нетеропливым видом.

Когда он услышал ласковые слова Ван Чжу в адрес Цзи Нуань, на его губах появилась легкая улыбка. Он молча сидел и наблюдал за ними.

Прошло много лет с тех пор, как Мо Цзиншэнь вернулся домой. Даже помощники, наблюдавшие за его взрослением, не знали, как лучше называть его - Молодой Мастер Мо или Президент Мо, как все остальные. Одна из старших помощниц, казалось, была особенно рада его возвращению. Она тут же подошла и сунула ему в руку вымытое ярко-красное яблоко.

По одному ее виду было понятно, что эта помощница его воспитала.

Мо Цзиншэнь не отверг ее. Он сидел и держал яблоко в руке; пальцы у него были длинные и тонкие, с четко очерченными суставами. Возможно, из-за того, что он некоторое время находился в больнице и не получал много солнечного света, его кожа выглядела бледнее, чем обычно. Его белая кожа четко контрастировала с красным яблоком. Он слегка изогнул губы и непринужденно болтал с пожилым помощником.

Казалось, что только в присутствии матери и этих старых помощников из семьи Мо, Мо Цзиншэнь излучал другую ауру. Нежный, как нефрит, приветливый и доступный, он казался гораздо более теплым, чем обычно.

После этого старейшина Су и Су Чжилань были приглашены Мо Шаоцзе сесть напротив них для беседы. Когда они перешли к теме брака Мо Цзиншэня и Цзи Нуань, выражение лица Мо Цзиншэня стало обычным. Его взгляд скользил по каждому из них. "Сегодня мы празднуем китайский Новый год. Это день воссоединения семьи. Главной темой не должна быть моя свадьба".

Су Чжилань продолжил: "Верно. Цзи Нуань впервые в семье Мо. Она, должно быть, не знакома с этим местом. Дедушка, если ты будешь так разговаривать с дядей Мо, ей наверняка будет не по себе".

"Я в порядке". ответил Цзи Нуань: "В конце концов, это и мой дом. Что тут может быть неудобного?".

Улыбка на лице Су Чжилань померкла. Она сделала небольшую паузу и сказала: "Это хорошо.

Я заметила, что тетушка Чжу очень тепло к вам относится; должно быть, она боится, что вам

будет некомфортно. Изначально я хотела дать ей возможность заняться своими делами, чтобы я могла сопровождать вас, прогуливаясь по дому Мо".

Су Чжилань вдруг захихикала, как будто не замечая равнодушного выражения лица и холодной маски Цзи Нуань. "Дом Мо в Америке, должно быть, сильно отличается от дома в городе Хай, не так ли? Там есть несколько римских скульптур, которые дядя Мо собрал в восьмидесятом веке. Я всегда нахожу это зрелищем. Мисс Цзи, не хотите пойти посмотреть? Я буду вести вас?"

Цзи Нуань мягко улыбнулась: "Я не так много знаю о римских скульптурах. Раз папа специально их собирает, значит, он точно эксперт. Будет лучше, если новичок вроде меня не будет демонстрировать свое невежество. Делать вид, что ты знаешь, когда на самом деле не знаешь, - это самое постыдное".

"Я просто хотел пригласить мисс Цзи на прогулку, потому что заметил, что вы не очень привыкли к обстановке и атмосфере дома Мо". Су Чжилань улыбнулся и сказал: "Мы просто посмотрели. Как это связано с тем, быть экспертом или нет?"

"Если Нуань Нуань не нравится, нет необходимости идти смотреть на те вещи сзади. Это просто маленькие игрушки, которые отец Цзиншэня собрал много лет назад. Обычно мне лень даже просить кого-либо убрать это". В этот момент госпожа Вань Чжу заговорила: "Нуань Нуань, в ближайшие несколько дней ты должна оставаться здесь. У тебя еще много времени, чтобы осмотреть дом. Вы только что вернулись, сначала посидите немного и хорошо отдохните. Не нужно торопиться".

Су Чжилань собиралась продолжить говорить, но поскольку вмешалась мать Мо Цзиншэня, она не могла ничего сказать. Она могла только улыбнуться: "Тетушка Чжу права. Поскольку вы впервые в доме Мо, вам следует остаться на несколько ночей. Иначе отношения между свекровью и невесткой могут показаться далекими, как между двумя незнакомцами".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080888>